

Фан Шуянь пребывал в полузабытьи. Ему отчаянно хотелось разомкнуть веки, но они казались невыносимо тяжелыми. Неизвестно, сколько времени он провел в этой безрезультатной борьбе, пока окончательно не обессилел и снова не провалился в сон.

Наступило утро следующего дня. Яркое солнце заливало больничную палату, наполняя ее ослепительным светом.

Чэнь Ичэнь еще на рассвете получил звонок из клиники: врачи сообщили, что приборы зафиксировали активность мозговых волн Фан Шуяня — судя по всему, он вот-вот должен был прийти в себя. Чэнь Ичэнь примчался в больницу, но Фан Шуянь все еще спал. Сейчас Чэнь Ичэнь сидел на диване, пристроив ноутбук на низком журнальном столике, и занимался делами компании. Он до последнего убеждал себя в полном безразличии к этому человеку, но, едва получив звонок, со всех ног бросился сюда — типичный случай, когда человек хорохорится, а на деле душа не на месте.

Фан Шуянь очнулся от мучительной боли. Мысли в голове путались, а тело казалось чужим. Из-за серьезных травм головы и ног, а также долгого пребывания в коме, у него не было сил даже на то, чтобы просто повернуться. Перед глазами стояла непроглядная тьма, и он лежал, широко открыв свои влажные, чистые, но совершенно растерянные глаза.

В палате было тихо. Если бы не тихий стон, вырвавшийся у него невольно из-за нестерпимой боли, никто бы и не понял, что он пришел в себя.

Чэнь Ичэнь, погруженный в работу, был предельно сосредоточен. Услышав слабый стон, он не сразу осознал, что произошло. Замер на секунду, а потом, вспомнив, где находится, понял, что Фан Шуянь очнулся. Он посмотрел на кровать: Фан Шуянь лежал неподвижно, слегка нахмутив брови, глядя в пустоту широко распахнутыми глазами, похожий на хрупкую фарфоровую куклу.

Чэнь Ичэнь встал, неловко задел стоявший рядом стул, и тот с грохотом повалился на пол. Фан Шуянь, словно только сейчас заметивший чье-то присутствие в комнате, повернул голову в сторону упавшего стула и моргнул.

— Простите, — негромко произнес он. — Не могли бы вы включить свет? Здесь так темно.

Возможно, из-за того, что он слишком долго не пил воды, горло пересохло, и голос звучал хрипло и с трудом.

Чэнь Ичэнь посмотрел на залитую ярким солнечным светом палату и на мгновение замолчал. Слушая хриплый голос Фан Шуяня, он молча налил стакан теплой воды и осторожно помог ему попить. Когда Фан Шуянь закончил, Чэнь Ичэнь холодно произнес:

— К чему этот спектакль, Фан Шуянь? Ты настолько не хочешь меня видеть, что решил притвориться слепым? Или ты надеешься, что так я начну тебя жалеть?

Услышав это, Фан Шуянь, чей разум еще не до конца прояснился, медленно переварил услышанное, а затем тихо спросил:

— Я не понимаю, чем мог тебя задеть. Здесь так темно, хоть глаз выколи, я просто попросил помочь включить свет. Если не хочешь — мог бы просто отказать, зачем же сразу обвинять меня в симуляции слепоты?

— Сейчас полдень, — язвительно бросил Чэнь Ичэнь.

Только теперь Фан Шуянь осознал, что происходит что-то неладное. Проснувшись в темноте, он по привычке решил, что наступила глубокая ночь, но оказалось... что это его собственные глаза его подвели.

Чэнь Ичэнь, глядя на притихшего Фан Шуяня, добавил:

— Что же ты замолчал? Только что так складно говорил. Совесть мучает?

— Я не притворяюсь, — подавленно ответил Фан Шуянь. — Кажется, я действительно ослеп.

Чэнь Ичэнь онемел.

Видя, что собеседник молчит, но звуков уходящих шагов не слышно, Фан Шуянь осторожно спросил:

— Скажи, а где я?

— В больнице, — наконец отозвался Чэнь Ичэнь.

— В больнице? Я здесь из-за глаз? Совсем не помню, как сюда попал, — тихо пробормотал Фан Шуянь.

— Ты попал в аварию в жилом комплексе Фупин, не помнишь? И кстати, мы разговариваем уже довольно долго, ты до сих пор не узнал, кто я? — Чэнь Ичэнь пристально взгляделся в его лицо.

— Что? Кто ты? Мы знакомы? — растерянно переспросил Фан Шуянь.

<http://bllate.org/book/21038/2139980>